

Плетнев В.
хуа

1985

18 мая 1985 г.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ПРЕОДОЛЕНИЕ

«...Тихо поскрипывает незатворенное окно. Боль подкрадывается незаметно, как бы вторя этому предательски навязчивому звуку. Я потерплю. Она пройдет.

Сегодня я столкнулся с необходимостью как-то жить дальше. Стало важно знать, на что нацелить эту новую жизнь, быть может, преодолеть невозможное. Верю, будущее — сильная анестезия, хотя время в моем восприятии то становится осязаемым, то растворяется в ничто. Но нужно собраться духом и преодолеть...».

Это строки из дневника народного артиста Азербайджанской ССР, ведущего танцовщика Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова Владимира Плетнева, ныне педагога-репетитора, наставника молодых артистов. Мысли, записанные им на страшном повороте судьбы, на границе чудовищной катастрофы.

Жизнь иногда ставит нас перед неотвратимостью выбора, словно проверяя, испытывая на прочность нравственное совершенство личности. В несчастье не каждому удается верно соотносить себя с обществом, не замкнуться в кругу обид на весь мир и найти новую сферу приложения своих сил. Как правило, побеждают сильные духом, для кого потребность отдать важнее, чем брать. В этом убеждает жизненный пример и нравственный подвиг В. Плетнева. Оставшись в расцвете творческих сил без обеих ног, он не только не сник, не ступал перед роковой неизбежностью, а вновь нашел свое место в театре, в балете.

...В отличие от своих сверстников-одноклассников В. Плетнев буквально ворвался в искусство, нарушая давно сложившиеся традиции. Когда он готовился к выпускным экзаменам в Бакинском хореографическом училище, в театре стало известно, что ленинградский хореограф К. Боярский ставит новый балет на музыку Д. Шостаковича

«Барышня и Хулиган». На главную партию было отобрано четыре ведущих танцовщика. Репетиции шли своим чередом, и худенький мальчик, пока мало кому известный, жадно следил за ними через щелку неплотно прикрытой двери. Но однажды, осмелев, он проскользнул в класс и робко присел на краешек скамейки. Тут-то его и заметил К. Боярский. Полушутя, полусерьезно он предложил Плетневу тотчас пройти вариацию Хулигана. Можно представить себе, какое смятение чувств было в душе парнишки, когда он выходил на середину класса. Но встал в позу, спиной к зрителям, как это полагалось по замыслу роли, и начал танец. Хлопок балетмейстера, раздавшийся после восьми тактов, прозвучал, как выстрел.

А дальше совсем невероятное. «Этот мальчик будет танцевать премьеру!».

Потом об исполнении В. Плетневым партии Хулигана будет написано множество восторженных рецензий, а роль станет одной из любимейших, но эти восемь тактов на репетиции навсегда останутся в его сознании как важнейший жизненный порог, преодолеть который казалось невозможным. Всего восемь, но таких трудных шагов, ведущих в большое искусство.

А сегодня по ночам артисту снятся его Принцы. Они разные — восторженно-озорной из «Золушки», возвышенно-романтичной из «Лебединого озера», изысканно-утонченной из «Спящей красавицы». Все они — значительная часть его творческой биографии, результат поисков, напряжения воли и таланта. Создавались эти роли не просто, от спектакля к спектаклю, от находки к находке. Ради их классической чистоты В. Плетнев тратил не один свой отпуск на занятия в балетных классах Ленинграда и Москвы у А. Мессерера, А. Пушкина, А. Варламова, Е. Чикваидзе... Он знал и чувствовал, что только в неустанном совершенствовании пластики лежат желанная свобода сценического существования, красота и оригинальность образного решения. И преодолевая усталость, соблазны возраста, молодой солист настойчиво учился у старших мастеров, воплощая знания то в легкий и невесомый, то в страстный и бурный полет своих Принцев к мечте.

И все-таки не они принесли танцовщику всесоюзную и международную известность. Истинная уникальность его артистического дарования полностью выявилась в так называемых «восточных» партиях. Любители балета наверняка хорошо помнят тот день на первом Всесоюзном конкурсе артистов балета и хореографов, когда зрительный зал буквально взорвался громом оваций после окончания номера «Мугам» в исполнении Т. Ширалиевой и В. Плетнева. То была встреча с чудом, словно ожила и заговорила на языке тан-

ца старинная восточная легенда. В нежных, трепетных прикосновениях Возлюбленного к Девушке было столько любви, а в стремительных прыжках и вращениях столько неутоленной страсти и молодого порыва, что, казалось, его движения — сама музыка и сама поэзия.

А тремя годами раньше парижская пресса писала: «У французской публики появился новый кумир. Это Владимир Плетнев, исполнитель партии Меджнун в балете Кара Караева «Лейли и Меджнун». Тогда он стал героем гастролей, любимцем публики, открытием на Западе советского балетного Востока.

Бахрам из «Семи красавиц» и Меджнун из «Лейли и Меджнун» К. Караева, Фархад из «Легенды о любви» А. Меликова, Возлюбленный из симфонического мугама «Шур» и Низами из спектакля «Сказание о Низами» Ф. Амирова стали поистине драгоценными созданиями в россыпи творческих побед танцовщика. Именно они во многом привели хореографа Н. Назирова к интереснейшему решению партии Шахрияра в балете «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, которая изначально предназначалась В. Плетневу. Но судьба распорядилась иначе, разрушила все планы, круто изменила всю его жизнь.

Только десять лет отданы собственно танцу. Но даже этого ничтожно малого срока ему хватило для того, чтобы вписать ярчайшую страницу в историю развития советского национального хореографического искусства. Вот уже десять лет он отдает свои силы, знания и опыт молодым артистам балета. И все это время рядом с Владимиром Плетневым его незаменимая партнерша, верный друг и соратник Чимназ Бабаева. Его так и не станцованный Шахрияр обрел новую жизнь в танце любимого ученика В. Ахундова, лауреата пятого Всесоюзного конкурса артистов балета.

Владимир Плетнев всегда живет будущим, ибо там, в будущем, ему видятся новые преодоления ради новых свершений в искусстве. И верится, он их преодолит. Таков уже этот человек, подлинно крупная личность и в жизни, и в творчестве.

Юрий ТЮРИН.

● Народный артист Азербайджанской ССР Владимир Плетнев.